

потрепанными и пожелтевшими от времени книгами.

– Тогда туда. Там книги оставляют. Кто хочет, тот берет.

– Нет-нет, вы не поняли. Это не просто ненужная книга. Она новая и очень интересная. Галина Викторовна просила... Книга дорогая, – добавила мама Лизы для убедительности.

Временная библиотекарь вытянула губы уточкой и вздохнула, но все же взяла детектив и положила его на свой стол. Маркюль Вуаро поморщился: от рук девушки пахло чем-то приторно-цветочным, розовые ногти неприятно стукнули по обложке.

– Братъ что-нибудь будете? – спросила она без энтузиазма.

Когда мама Лизы ушла, девушка достала из кармана телефон и принялась быстро-быстро тыкать в экран пальцами, а Маркюль тем временем слегка приподнялся и огляделся. Справа лежало несколько тонких белых книжечек с именами, адресами и телефонами на обложках. «Формуляр читателя», – прочел детектив. Он мельком заглянул в один, который почему-то лежал отдельно и особенно сильно пропах цветочным ароматом. Почерк был неразборчивый. Маркюль только в последней строчке угадал рядом со вчерашней датой название книги, которая стояла как раз напротив него в книжном магазине.

Затем детектив осторожно повернулся налево – эта часть стола была покрыта стеклом, под которым лежали разноцветные бумажки. Расписание каких-то творческих встреч, номера телефонов... Единственное, что показалось Маркюлю интересным, – это большой лист с написанными от руки названиями книг. Многих из них детектив знал еще из магазина. Может, он встретит кого-нибудь из знакомых?

От внезапного звонка телефона детектив чуть было не подскочил, но быстро лег и принял обычный для человека книжный вид. Что, впрочем, было не обязательно: библиотекарь не обращала на происходящее вокруг никакого внимания. Она посмотрела на экран, снова сделала уточку и хотя ответила на звонок.

– Да, мам. Все хорошо. Все у меня в порядке с настроением. – Она закатила глаза. – Конечно, я все записываю. И сразу раскладываю по местам. – Девушка бросила взгляд на высокую стопку на углу стола. – Лечись. До вечера.

Временная библиотекарь положила трубку и потянулась за Маркюлем Вуаро.

– И куда его? – Она повертела его в руках, задумчиво искривив малиновые губы. – «Джентльмен с улицы Роз». Сюда, значит.

Девушка быстрым движением руки пихнула детектив на полку обложкой вниз.

Маркюль Вуаро терпеливо выжидал, когда ногтистая библиотекарь отойдет от стеллажа. Все это время до него доносилось сдержанное хихиканье. Наконец он встал и поймал на себе с десяток любопытствующих и смущенных взглядов. Детектив поправил красную ленточку-закладку и первым нарушил молчание:

– Прекрасные дамы, мое почтение. Мое имя Маркюль Вуаро.

Книги тут же зашелестели страницами и спрятались, лишь одна из них осталась на месте. Ее обложка цвета красного дерева была украшена изящными завитушками, золотые буквы названия поблескивали в свете лампы. Сделав шаг вперед, она протянула Маркюлю руку для поцелуя. В другой она сжимала небольшую квадратную закладку, которой обмахивалась, как веером.

– Мисс Элизабет, – представилась книга. – Вот уж не ожидала увидеть джентльмена в подборке «Лучшие романы о любви».

Детектив изумленно уставился на новую знакомую. Он тут же все сложил – его название, пышные розовые кусты на обложке... Библиотекарь решила, что он – любовный роман!

Книга наблюдала за ним с еле заметной усмешкой.

– Да вы не волнуйтесь так, мистер Вуаро! Библиотека закрывается через три часа. Мы поможем вам найти нужную полку. – Мисс Элизабет продолжила: – Пока позвольте познакомить вас с моими соседками. Красавица Анжелика, Мэгги, наша скромница Джейн...

– Смотрите, смотрите! – зашептали кругом. – Это он!

К кафедре выдачи книг приближался молодой человек с пышной золотистой шевелюрой и голубыми глазами цвета бескрайнего загадочного моря. Его невысокая фигура тоже начинала стремиться к бескрайности, отчего пуговицы на синей рубашке каждый день были вынуждены бороться за право остаться на своем месте. В руках он нес черный зонт-трость, который оставлял за собой тонкую мокрую дорожку.

– Он снова пришел, – пролепетала тоненькая книжка в нежно-розовой обложке.

С приближением незнакомца обложка становилась все розовее.

Увесистый светло-коричневый том, по толщине как детектив, справочник и экспресс-курс, вместе взятые, медленно слез на пол. На его обложке было нарисовано, как человек строит баню, а внизу написано «Как построить баню».

росчерками алой ручки. Несколько клочков страниц валялись почти в метре от места преступления в мутной лужице дождевой воды, оставленной зонтом Дмитрия Даниловича.

При виде растерзанной книги Маркюлю Вуаро стало дурно, но краем глаза он заметил, что на него смотрят мисс Элизабет и ее всхлипывающая родственница.

– Что ж. – Он сглотнул и заставил себя подойти к жертве еще на шаг ближе.

– Вы ведь детектив, верно? – перебил его строгий мужской голос.

На белой обложке незнакомца по центру была нарисована красная змея, обвивающая чашу.

– «Полный медицинский справочник доктора Зеленкина», – представился он. – Вы-то нам и нужны.

Маркюль пожал доктору руку.

– Не то чтобы нам так уж нужна помощь, – возник из-за спины доктора невысокий фиолетовый томик. – Мы, настоящие секретные агенты, и не в таких передрягах бывали.

Он указал на темные очки и ярко-желтую надпись у себя на обложке – «Стань суперагентом за тридцать дней: экспресс-курс».

– Называйте меня агент Икс, – шепотом добавил томик.

– Состояние пострадавшего критичное, – прервал его доктор Зеленкин.

– Он жив? – спросил Маркюль Вуаро с облегчением.

Медицинский справочник утвердительно кивнул.

– Но он потерял слишком много страниц. Нужно отнести его к библиотекарям.

Доктор Зеленкин вложил порванные клочки внутрь и осторожно закрыл книгу. Пострадавший том еле слышно застонал.

– Бедняга, – тихо сказала мисс Элизабет. – Его только вчера вернули. Я запомнила этого кота.

Полосатый рыжий кот не к месту нагло ухмылялся окружавшим его книгам с обложки.

– «Кот без прикрас», Терри Пратчетт, – прочел Маркюль Вуаро.

– Помогите мне, – обратился доктор к детективу и фиолетовому томику.

Они с трудом приподняли пострадавшего, но, перетащив его на пару шагов, вынуждены были снова опустить.

– Я вообще-то в отличной форме, – стал оправдываться Икс. – Мне только того... Размяться надо. По специальной методике. Глава пятая, «Развиваем силу и выносливость».

Вдруг у него за спиной кто-то прокашлялся, и Икс вскрикнул от неожиданности.

– Простите, – пробасил голос с нижней полки. –

Я это, не хотел напугать. Я просто того. Что подумал-то. Может, помочь вам?

Увесистый светло-коричневый том, по толщине как детектив, справочник и экспресс-курс, вместе взятые, медленно слез на пол. На его обложке было нарисовано, как человек строит баню, а внизу написано «Как построить баню». Он по очереди пожал мужчинам руки, потом протянул руку тетушке Марго, но смутился и, не зная, как поступить, опустил глаза и присел в комичном неуклюжем реверансе. Потом он повернулся к мисс Элизабет, но она пришла ему на помощь и сама протянула руку для пожатия.

– Я это, Гога, – пробасил новый знакомый.

– Очень красивое имя, – вежливо отметила тетушка Марго, но новый знакомый отчего-то смутился еще больше.

– Я это. Давайте помогу.

Гога без труда поднял «Кота без прикрас» и понес к кафедре выдачи литературы.

– Можно не волноваться, что Катенька нас заметит, – шепнула мисс Элизабет Маркюлю Вуаро. – Она в последнее время очень полюбила раскладывать книги в читальной зоне.

В подтверждение ее слов из читальной зоны послышался голос Дмитрия Даниловича, а затем задорный Катенькин смех.

– Кладите медленно, обложкой вверх, стараясь не задеть лишний раз корешок, – проинструктировал Гогу медицинский справочник.

Когда доктор напоследок осмотрел «Кота без прикрас», Маркюль Вуаро обратился к присутствующим:

– Дамы и господа! Сегодня в библиотеке произошло страшное преступление. Мне важна каждая деталь. И... – Детектив выразительно посмотрел на всех, перед тем как произнести свою коронную фразу: – Преступник не уйдет от правосудия!

Глава 3,

в которой следы ведут к любителю красного

Первой вперед вышла тетушка Марго. Она сделала глубокий вдох и прижала руки к обложке.

– Это было как страшный сон! У меня чуть сердце не остановилось от ужаса!

Мисс Элизабет подошла к ней и ободряюще приобняла за корешок.

– Чисто технически, – подал голос доктор Зеленкин, – сердце у вас не могло остановиться, так как у книг сердца нет.

– Зато есть душа! – Почтенная дама посмотрела на доктора испепеляющим взглядом. – По крайней мере, у некоторых.

– Прошу вас, продолжайте, – попросил детектив. – Постарайтесь описать нападавшего.

– Нападавшего? – растерялась тетушка Марго. – Но я не знаю никакого нападавшего. Когда включили свет, я сразу увидела это. – Она покосилась на неподвижного «Кота без прикрас».

– Хм. – Маркюль Вуаро на секунду задумался: в его истории свидетели всегда вспоминали, что нападавший был высокого роста и в маске. – Тогда, – придумал он, – может, вы что-то слышали в темноте?

– Слышала, еще как, – обрадовалась тетушка. – Я ведь ужасно чутко сплю, возраст такой. Так вот. Только я немного задремала, как раздался шлепок. Такой, знаете... шлеп! Как будто кто-то упал. А потом вроде как позвали на помощь.

– Я тоже слышал, – вклинился в разговор Икс, который нетерпеливо ходил рядом.

– А вы, собственно, откуда взялись, молодой человек? – вдруг спросил доктор Зеленкин. – Не припомню вас на соседних полках.

– Конечно, не припомните. – Икс гордо вскинул голову. – Я с выставочного витража.

Дамы округлили глаза и посмотрели на Икса с восхищением.

– Я услышал шум, и мой инстинкт секретного агента тут же подсказал, что кому-то нужна моя помощь. Глава седьмая, «Развиваем чутье к опасности».

– Когда именно вы услышали шум? – уточнил детектив.

– Почти сразу же, как отключили свет, – ответила тетушка Марго. – Я ведь не смогла потом больше уснуть, я крайне впечатлительна!

Маркюль Вуаро посмотрел на часы над столом библиотекаря и прикинул: света не было почти двадцать минут. За это время преступник мог без проблем скрыться.

– Нужно опросить свидетелей рядом с местом нападения, – сказал он.

– Бесполезно, – отозвался доктор. – Новая библиотекарь поставила «Кота без прикрас» в секцию ухода за домашними животными вместо фантастики. А оттуда так редко берут книги, что они круглыми сутками спят.

– Вы были лично знакомы с жертвой? – уточнил детектив.

– Общались изредка, – нехотя ответил медицинский справочник.

– Ой! – воскликнула мисс Элизабет.

Она наступила в лужу, которую оставил зонт Дмитрия Даниловича, и теперь пыталась обтереть ладонями обложку. Ее страницы снизу потемнели.

– Ну вот, теперь пойдут волнами, – расстроилась книга.

– Я это, не особо в этих делах понимаю, – подал голос Гога. – Но там того. Следы какие-то. Ну это, мокрые.

Собравшиеся осторожно подошли к луже. От нее действительно вели в сторону стеллажей две пары следов. Первыми в глаза бросились огромные отпечатки мужских туфель.

– Это ведь Дмитрия Даниловича, – произнесла мисс Элизабет. – Зачем он туда ходил?

Детектив задумчиво кивнул в знак согласия.

– Меня больше смущают вторые. Такая необычная форма...

– Дайте я разберусь, – перебил его Икс. – Я ведь специалист по следам. Мы, секретные агенты, должны быть ко всему готовы. Итак, это...

Он стал рассматривать следы со всех сторон, потом практически лег на пол рядом и прищурился.

– Это что-то... живое... может, заяц... Очень маленький заяц...

Дамы прикрыли обложки и захихикали, а доктор сказал с усмешкой:

– Я, конечно, не секретный агент. Но могу вам точно сказать, что это не заяц. Пойдемте за мной.

Затем он повернулся к Маркюлю:

– Я бы на вашем месте спрятал внутрь красную закладку.

– Зачем? – удивился детектив.

– Из соображений безопасности, – ответил Зеленкин.

Книги снова направились к стеллажу с фантастикой, но потом свернули к политологии. Дойдя до стены с окном, за которым по-прежнему бушевала непогода, они зашли за длинные до пола шторы цвета старых выгоревших на солнце страниц. В паркетном полу у стены темнело небольшое отверстие, а прямо рядом с ним спала, посапывая во сне, худая серая мышь с большой круглой проплешиной на голове. В лапах мышь сжимала красную бусину.

– Наш заяц, – усмехнулся доктор Зеленкин. – Знакомьтесь, детектив, это Ильич.

Услышав свое имя, мышь подскочила и, вскинув лапу вверх, закричала:

– Власть мышам!

Красная бусина упала на пол и со стуком покати́лась по паркету.

– Я не совсем понимаю... – отпрянул Маркюль Вуаро.

– Мыши всех стран, соединяйтесь! – снова закричал Ильич и вдруг с неожиданной для него скоростью бросился вперед к бусине как раз перед тем, как Икс успел ее подобрать.

Мисс Элизабет улыбнулась.

– Не обращайтесь внимания, детектив, он слегка не в себе.

– Что это с ним? – захлопал глазами Икс.

– Видите ли, – пояснил доктор. – Ильич в прошлом октябре прочел какую-то книгу и решил устроить революцию. Чтобы власть в библиотеке досталась мышам.

– А зачем мышам власть в библиотеке? – удивился Маркюль Вуаро.

– Вот и мыши так же рассудили, – развел руками Зеленкин. – И ушли на продуктовый склад. Ну а Ильич остался. Живет здесь один. Печеньем питается из чайного уголка.

– А это?

Маркюль покосился на бусину, которую Ильич сжимал в лапах так крепко, словно это была какая-то невероятная ценность.

– Это у него такая слабость, – улыбнулась мисс Элизабет. – Не может устоять перед красным, все прячет к себе в нору. Карандаши, обрывки бумаги... Я даже видела, как он однажды помаду ташил.

Раздался стук каблучков о паркет, а затем удивленный возглас Катеньки. Девушка засуетилась вокруг кафедры выдачи книг, затем зацокала к входу.

– Галина Степановна, – крикнула она, – тут книгу вернули порванную.

– Надо было сразу проверять, – отчитала ее гардеробщница. – Положи на стол. Потом найдем, кто принес.

В этот момент взвыл очередной порыв ветра, и свет в библиотеке снова погас.

Глава 4,

в которой снова гаснет свет в библиотеке

Книги вышли из-за штор и на ощупь двинулись в сторону мелькавшего за столом фонарика Катеньки. Где-то неподалеку послышался сначала приглушенный стук, а потом шелест бумаги.

– Дмитрий Данилович, – позвала девушка с тревогой, но никто не ответил, и она отправилась в сторону читальной зоны, подсвечивая себе дорогу.

В зале снова стало тихо.

Свет включился через десять минут. Маркюль обернулся и увидел рядом с собой только Икса.

– А где же?.. – нахмурился он.

– Мы здесь, – отозвались дамы из-за соседнего стеллажа.

– Было так темно, мы свернули не туда, – захлопала глазами тетушка Марго. – Что за ужасный вечер!

Доктор Зеленкин оказался возле кафедры выдачи литературы, Гога вообще ушел в другую сторону зала.

– Батюшки! – воскликнул вдруг он и перекрестился. – Сюда!

На полу рядом с Гогой лежала изувеченная книга. Почерк преступника был тот же, что и в первый раз, – вырванные страницы, глубокие борозды от красной ручки. Алая картонная закладка тоже была разодрана на мелкие кусочки. Но в этот раз преступник, похоже, торопился и не успел закончить начатое: книга была еще в сознании.

– Кто это был? – поспешил в ней детектив. – Кто напал на вас?

Книга сморщилась от боли и попыталась ответить.

– Молчите! – приказал доктор. – Вам нельзя тратить силы.

– Я всего лишь, – начал было Маркюль Вуаро, но Зеленкин резко прервал его:

– Жизнь пациента под угрозой! Никаких вопросов! Он стал осторожно вкладывать страницы внутрь.

– А это что такое? – спросил Маркюль Вуаро. – Татуировка?

– Чего? – почесал смятый корешок Гога.

Остальные переводили взгляд с детектива на книгу. Первой догадалась мисс Элизабет.

– Вы про библиотечный штамп?

Она осторожно открыла свою обложку и показала точно такой же синий прямоугольник с надписью «Городская библиотека №10» на волнистой и еще влажной от лужи семнадцатой странице.

– У вас разве нет такого? – удивилась тетушка Марго.

– Мистер Вуаро в библиотеке новенький, – пояснила мисс Элизабет. – Его еще не успели внести в каталог.

Доктор быстро собрал обрывки страниц и стал осматривать обложку пострадавшей. На ней был нарисован деревянный забор или стена, а вот надпись отчего-то заставила детектива вздрогнуть. «Кысь». Где он уже слышал это кошачье название?

– Знаете, детектив, – сказала мисс Элизабет. – Я помню эту книгу, ее часто берут. Она с главного выставочного витража.

Мисс Элизабет подняла взгляд на красивую широкую стойку в центре зала. После ремонта библиотеки ее сделали полностью стеклянной и с мерцающей голубоватой подсветкой, так что она высилась посреди абонементов, как сказочный хрустальный замок.

– И та, первая... Ее тоже выставляли время от времени. А что, если кто-то мстит популярным книгам? – спросила мисс Элизабет. – Кто-то... менее популярный?

– Что за вздор! – резко ответил доктор Зеленкин.

– Зависть – сильный мотив, – протянул Маркюль Вуаро.

– А я ведь тоже недолго жила там, – вдруг сказала тетушка Марго. – Когда меня только привезли. Я была еще совсем новенькой книгой, с блестящей обложкой и хрустящими белыми страницами. Витраж тогда выглядел иначе – из темного

лакированного дерева, очень благородного на вид. Чудесное было время... – Тетушка Марго мечтательно глядела вверх. – Там другая жизнь... Все бы отдала, чтобы туда вернуться!

– Скажите, – подал голос детектив, – а кто становится вместо книги, когда ее берет читатель?

Он указал рукой на пустые места – на главном витраже умещалось около тридцати изданий, но шести из них сейчас не было.

– Другая популярная книга, у библиотекарей есть свой список. И когда какая-то из книг перестает пользоваться спросом или теряет привлекательный внешний вид, ее меняют на новую, – вздохнула тетушка Марго.

Маркюль Вуаро задумчиво скрестил пальцы, а потом обратился к Иксу.

– Может, вы были знакомы с книгой «Кысь»?

– Я? – растерялся секретный агент.

– Вы ведь тоже с выставочного витража?

– А, вы об этом! – Икс даже на цыпочки привстал от гордости. – Конечно. Но я очень редко задерживаюсь на месте, сами понимаете, читательская популярность...

– Да, конечно, – кивнул детектив.

– Вам следует быть аккуратным, – сказал вдруг доктор. – Вы, получается, тоже в зоне риска.

– Мне нечего опасаться! – отмахнулся Икс. – Мы, секретные агенты...

За окном раздался треск сломанной ветки, да такой сильный, будто разом переломился целый библиотечный стеллаж. Мисс Элизабет и тетушка Марго вскрикнули, из читальной зоны им вторила Катенька. Затем зал снова погрузился в темноту.

– Без паники! – скомандовал детектив.

Он постарался, чтобы его голос звучал спокойно и решительно, но от мысли, что он тоже новая и популярная книга, тот предательски сорвался на слог «па». Тишину разорвал истощенный вопль.

– На помощь!

Затем послышался удар и шлепок, еще один приглушенный вскрик и душераздирающий звук рвущейся бумаги.

– Стой! – закричал вдруг Икс. – Не уйдешь!

А потом Икс застонал и, похоже, упал на пол.

– Помогите! – завершала тетушка Марго.

Маркюль Вуаро в ужасе вглядывался в темноту, ему даже показалось, что к нему движется чья-то тень. Он попятился назад и наступил на что-то длинное, тонкое и теплое. Послышался писк, и «нечто» вывернулось из-под ноги детектива.

В следующий момент снова загорелся свет.

– Боюсь, перед нами стоит вопрос поважнее – остановить настоящего преступника, пока он не нашел себе новую жертву.

– Клуто! – обрадовался оборотень. – Вот это вы, лебятя, даете!

Детектив развернулся к окружающим и улыбнулся. В истории «Джентльмен с улицы Роз» это был звездный час детектива – приоткрывать тайну фраза за фразой и купаться в восхищенных взглядах окружающих.

– Мисс Элизабет, могу я вас попросить о небольшой услуге? На столе вы увидите формуляры. Найдите, пожалуйста, формуляр, который лежит отдельно, и прочтите имя его владельца. Книга свесилась к столу и достала карточку.

– Толстоногов Дмитрий Данилович.

– Ой, это же... – нервно захлопала глазами тетушка Марго.

– Да-да, известный нам любитель читальной зоны. А теперь, мисс Элизабет, – продолжил Маркюль, – прочтите нам названия книг, которые он брал в последний раз.

– «Кот без прикрас», «Кысь» и «Мастер и Маргарита». – С каждым названием голос книги становился все тише.

– Я никак не мог понять, что общего у наших жертв, – сказал детектив. – Почему именно они? Пока не вспомнил, что уже мельком видел названия в приоткрытом формуляре на столе, но не придавал этому значения. Значит, и преступник видел формуляр. Во-первых, он знал, что они в списке главного выставочного витража. А во-вторых, Катенька по невнимательности положила их на другие полки, и у преступника появилась редкая возможность подобраться к ним. И чтобы освободить себе место, нужно было просто убрать их с дороги.

Маркюль Вуаро обвел окружающих пытливым взглядом.

– Во дает, – прошептал оборотень. – Вовлемя я к вам плисоседился.

– И тогда, – снова заговорил детектив, – я вдруг вспомнил еще одну любопытную деталь. Что видел список выставочного витража! И последняя книга в него вписана красной ручкой. А это значит, что прочтем название – узнаем имя преступника.

Маркюль сделал очень важный вид, чтобы у окружающих не было сомнений: он-то уже знает это имя.

– Мисс Элизабет, не сочтите за трудность...

Но детектив не успел закончить. В воздухе мелькнула маленькая красная ручка, и ее стержень оказался прямо перед обложкой тетушки Марго.

– Не двигаться! Или я как следует ее разукрашу!

– Только не обложку! – взмолилась тетушка.

– Так это вы! – воскликнул Маркюль и тут же поспешил скрыть свое удивление. – Опустите ручку.

– Несколько росчерков, и она отправится на макулатуру, – усмехнулся Икс и приблизил стержень вплотную к тетушке.

– У вас явный невроз, – сказал доктор. – Вам нужна помощь.

– Говорите, у меня невроз, доктор? – вдруг завелся Икс. – А вы знаете, через что мне пришлось пройти, пока я жил у этого изверга Толстоногова?

– Вы знакомы с Дмитрием Даниловичем? – удивилась мисс Элизабет.

Лицо секретного агента сначала помрачнело, а затем на нем появилась торжествующая улыбка. Он повернулся к детективу:

– Я ведь и вас обвел вокруг пальца. Вы так и не поняли – я нападал на книги не из-за места на витраже! Я и так его себе обеспечил, когда вписал свое название в список. Не-е-ет, – Икс усмехнулся, – я хотел мести!

Икс вдруг дернулся и закричал на Гогу, который попытался сделать шаг вперед:

– Назад! Иначе ей конец!

Потом он снова повернулся к Маркюлю Вуаро:

– Меня всю жизнь недооценивали! Сначала выставили на распродажу «десять книг за сто рублей» в магазине. Когда меня все-таки купили, я обрадовался: наконец-то мои унижения закончились! Но не тут-то было. Знаете, куда этот недоумок Толстоногов положил меня? В туалет! Чтобы было что почитать! А месяц спустя я чуть не отправился на растопку, когда этот дурак поехал с друзьями на шашлык!

Икс заводился все больше, стержень ручки несколько раз коснулся обложки перепуганной тетушки Марго. Маркюль не прерывал его – боковым зрением он видел, что тень у ближнего стеллажа с каждым взмахом блестящей красной ручки приближается.

– Он думал, что избавится от меня, когда отнесет в библиотеку. Даже не на абонемент, а на этот позорный столик для рухляди, которая никому не нужна и в итоге отправляется на помойку...

- Я че-то не понял, – пробасил Гога. – Он что, не оттуда? Ну, не с выставки?
- Он даже не с абонемента, – констатировал доктор Зеленкин. – Он ведь специально выдрал себе кусок семнадцатой страницы. У него не было библиотечного штампа.
- Нам, секретным агентам, приходится идти на жертвы, – сказал Икс. – Но это стоило того! Ведь завтра простушка Катенька узнает, что это герой ее мечтаний испортил книги. Подставил ее перед матерью! То-то она расстроится. Выпишет штраф или даже, – Икс с торжеством посмотрел на окружающих, – выгонит его из библиотеки! А я тем временем стану звездой!
- Недостаточно встать на выставочный витраж, чтобы тебя полюбили читатели, – сказал Маркюль Вуаро и снова покосился в сторону стеллажа: нужно еще чуть-чуть потянуть время.
- Ха, – усмехнулся секретный агент. – Вы еще не поняли, как я хорош? Я прятал ручку у себя под корешком все это время, и вы даже не заметили! Я двигался у вас под носом в темноте и смеялся над вашими растерянными физиономиями! Глава пятнадцать, «Развиваем навыки ночного зрения». Любой читатель...
- Но Икс не закончил. Стремительный серый комок появился из ниоткуда, в одно мгновение подпрыгнул к секретному агенту и вырвал у него из рук ручку. Ильич приземлился на землю и, дико оглянувшись, прижал к себе драгоценную красную добычу.
- Я тебе сейчас, – двинулся на него Икс, номыш с неожиданной для нее проворностью увернулась от томика и скрылась за библиотечным столом с ручкой в лапах.
- А тем временем подоспел Гога и одним движением свалил секретного агента на пол.
- Отпусти! – завопил Икс, но Гога только плотнее вжал его в пол.
- Как ты его! Одной лукой! – закричал со стола оборотень. – Бац! И готов!
- Гога смутился, а заметив, с каким восхищением за ним наблюдает мисс Элизабет, совсем растерялся и нечаянно так сильно прижал Икса, что у того заскрипела обложка.
- Благодарю вас за содействие, – вышел вперед Маркюль Вуаро и приготовился сказать длинную красивую речь про торжество правосудия, но в этот момент у входа в библиотеку раздались голоса.
- Сейчас его вернут обратно на полку! – пришла в себя тетушка Марго, от испуга она так

- и осталась стоять на том же месте, где на нее напал Икс.
- Не отправится! – воскликнула мисс Элизабет и указала на коробку с книгами для туристической базы «Веселая березка». – В ссылку негодяя!
- Гога подхватил брыкающего Икса и быстро запихнул его в коробку, а затем плотно прижал крышку.
- Делжи, блат! – крикнул со стола оборотень и кинул Гоге скотч.
- Тетушка Марго и доктор Зеленкин подоспели на помощь и помогли заклеить коробку как раз в тот момент, когда в зал вошла Катенька. На ней было не по погоде воздушное платье цвета клубничного зефира и туфли на высоченных шпильках, из-за чего она шагала частыми мелкими шажками. Несмотря на холодную слякоть за окном, воздух вокруг Катеньки благоухал весной – ландышем и пионами. Даже разбросанные на полу книги не испортили ей сегодня настроения.
- Что за беспредел, – проворковала она и стала поднимать всех участников утренней сцены, – придется заново расставлять.
- Вдруг девушка заметила на столе листок, оставленный накануне Дмитрием Даниловичем. Она стала читать послание, и с каждой строкой ее щеки все больше напоминали по цвету платье. Наконец она закончила и прижала листок к губам, а потом взяла стопку подобранных книг и рассмеялась.
- Пусть сегодня здесь постоят! – И решительно направилась к главному выставочному витражу. Когда она ушла, книги зашевелились, разглядывая место, о котором было столько разговоров за последние сутки.
- В целом здесь неплохо, – сухо прокомментировал доктор Зеленкин.
- Прямо как в молодости, – прослезилась тетушка Марго.
- Оборотень ошалело тарачился на стеклянные полочки.
- Обалдеть! Своим ласскажу – не повелят!
- И компания приятная, – сказала мисс Элизабет и приветливо улыбнулась Гоге. – Спасибо, что заступились за меня вчера.
- Да я это, конечно, – опустил он глаза. – Того. Пожалуйста.
- Кстати, – продолжила книга. – Имя у вас необычное. В честь автора?
- Да не, – еще больше смутился Гога. – Я просто того, с одним томом общался. Он про картины

всякие. И художник там был. Жуть как хорошо рисовал! Ночь у него такая... синяя! Гога звали художника.

– Ван Гог! – воскликнула мисс Элизабет. – Так это мой любимый художник!

Маркюль Вуаро молча слушал и довольно улыбался в свои цветочные усы: еще одно дело раскрыто, а впереди его ждет столько восхищенных читателей...

Пока он размышлял, Катенька вернулась к выставочному витражу.

– Все равно пока не зарегистрировали, – сказала она и протянула руку за детективом. – Возьму почитать.

Маркюль Вуаро удивился – никогда бы не подумал, что Катенька любит детективы. Но, как говорится в известной мудрости, – не суди читателя по лицу.

Катенька покрутила в руках книгу и мечтательно посмотрела в окно:

– Как раз хотелось чего-нибудь про любовь.

Последнее, что увидел возмущенный Маркюль, – был белый квадрат библиотечного потолка с круглой, похожей на луну люстрой. Затем пропахшая цветочными духами сумочка закрылась, чтобы унести детектив навстречу новому расследованию.

МУТНО-ЗЕЛЕНое ДЕЛО

Глава 1,

в которой приходится быть храбрым из-за дамы
 ~~~~~

Яркие солнечные лучи пробивались сквозь атласные розово-персиковые шторы, падали на бежево-розовый ковер с длинным ворсом и облачно-розовое покрывало на кровати. Маркюль Вуаро с тоской смотрел на все это розовое царство, которое он успел в деталях изучить за два месяца, проведенные на полочке в Катенькиной спальне.

Кровать, шкаф, бархатный пуф, туалетный столик. На столике – тени, тушь, кисточки, три флакона цветочных туалетных духов, бело-розовая косметичка. К зеркалу прикреплена открытка с надписью «Следуй за своей мечтой» – тоже розовая. С утра и до вечера жительницы туалетного столика либо болтали о моде, либо обсуждали последние слухи. Особенную радость это доставляло Туши для Ресниц, ведь ее Катя часто брала с собой в сумочку в «большой мир», и Тушь приносила оттуда последние сплетни. Пару раз

детектив предпринял попытку завести разговор с жительницами столика, но быстро понял, что содержательной беседы не получится.

В глубине души Маркюль все еще надеялся, что Катенька вспомнит о его существовании и отнесет обратно в библиотеку, из которой самым непорядочным образом забрала после его последнего раскрытого дела. Ведь из-за прекрасных пышных кустов роз у него на обложке, образовавшихся по форме усы, и романтического названия «Джентльмен с улицы Роз» девушка решила, что он – любовный роман. А когда поняла свою ошибку, засунула детектив на полку, где он и пылился, не имея никакой возможности спуститься, – полка располагалась слишком высоко, и падение могло дорого стоить его красивой новой обложке.

Так Маркюль и сидел целыми днями. Считал пылинки в воздухе, смотрел в окно и пытался угадать, кто выиграет в схватке за батон сегодня – голуби или воробьи. А в последнее время все больше дремал без прикосновения человеческих рук. Но сегодня утром его внимание привлекло движение на полу. Сверху детектив видел, как к полке движется блестящая белая крышка.

– Здравствуйте, – заговорила «крышка» высоким мужским голосом, который слегка подрагивал, как будто после быстрой ходьбы. – Вы Маркюль Вуаро?

Том быстро встал и смахнул с себя пыль.

– Так и есть.

– Мне сказали, вы можете помочь. Моя сестра пропала. – Голос подпрыгнул еще выше.

– Чудесно! – не сдержался Маркюль, но быстро исправился: – Чудесно, что вы обратились ко мне. Только есть проблема – я не могу спуститься.

– Это мы исправим, – радостно ответил посетитель и поспешил к шкафу.

Он занырнул в приоткрытую дверь, и детектив услышал приглушенные голоса, а затем в комнату медленно выползли две сонные подушки. Постоянно зевая, они свалились одна на другую прямо под полкой, на которой сидел Маркюль.

– Прыгайте! – крикнул обладатель белой крышки. Детектив в ужасе посмотрел вниз.

– Я не сомневался, что вы согласитесь, – продолжил гость. – Ваша знакомая столько о вас рассказывала!

– Знакомая? – удивился детектив и даже на секунду забыл, как ему страшно.

– Да-да. Красная книга из библиотеки.

– Мисс Элизабет? – воскликнул том.

– Точно, – ответил посетитель. – Так ее и зовут.

Маркюль снова посмотрел на подушки внизу – не может же он отказаться от дела из-за того, что побоялся прыгнуть с полки? Что подумает о нем дама? Он зажмурился и сделал шаг вперед. Затем еще один, и еще. На четвертом шаге под его ногой оказалась пустота, и он полетел вниз.

Приземление получилось не самым приятным, но, открыв глаза, Маркюль отметил, что обложка цела, даже уголки не помялись. Он поправил съехавшую в сторону красную закладку-ленточку и, постоянно проваливаясь, вылез из подушек. Хорошо, что мисс Элизабет не видела его в таком комичном виде!

Новый знакомый уже ждал его и поспешил протянуть руку. Маркюлю пришлось наклониться, чтобы пожать ее, – обладатель белой крышки был невысокого роста, сквозь его прозрачную баночку просвечивалась мутно-зеленая жидкость.

– Спасибо, что не отказали, – сказал он. – Я Тоник для Лица Увлажняющий на Основе Морских Водорослей. Но друзья называют меня просто Ник.

Маркюль кивнул и сказал:

– Расскажите о своей сестре, Ник.

Тоник тяжело вздохнул, его голос дрогнул.

– Понимаете, Маска никогда не уходила далеко от нашего шкафчика. Она среди нас самая тихая, не любит общество.

– Среди вас? – переспросил детектив.

– Нас в семье Водорослевых трое, – пояснил Тоник. – Я и мои младшие сестры – Маска и Сыворотка. Нас купили в магазине набором две недели назад, и мы живем вместе в шкафчике под раковиной.

– Понятно, – ответил детектив. – Продолжайте.

Они с Ником пересекли спальню и теперь вышли в длинный коридор. Две двери оттуда вели налево, а прямо располагалась большая светлая комната с ярким фиолетовым диваном в черно-белых лилиях и шкафом на всю стену. Из комнаты шел странный тихий гул, словно она была заполнена насекомыми. Прислушавшись, детектив понял, что это болтали без умолку бесчисленные безделушки, которыми были уставлены все полочки шкафа.

– Ванная здесь. – Тоник указал на одну из дверей слева. – Но вы, наверное, захотите сначала поздороваться со своей знакомой.

В этот момент детектив заметил в гостиной украшенную завитушками обложку благородного красного цвета. Мисс Элизабет изящно приподняла руку в знак приветствия.

– Мистер Вуаро! – воскликнула книга и поспешила навстречу. – Безумно рада вас видеть! Не представляете, как мы все расстроились, когда Катенька забрала вас из нашего общества.

– Я тоже очень рад вас видеть, – поклонился Маркюль.

– Вы столько пропустили! – воскликнула дама. – Какая сцена разыгралась, когда Катенька обнаружила, что это книги Дмитрия Даниловича были испорчены! Она так возмущалась! А Дмитрий Данилович стал клясться, что это не он! А потом встал на колени и сказал, что в жизни бы так ее не подвел! Потому что влюбился в Катеньку с первого взгляда!

– Что же стало с испорченными книгами? – поинтересовался детектив.

Мисс Элизабет слегка нахмурилась – видимо, она ожидала другой реакции, и ответила уже с меньшим энтузиазмом:

– Дмитрий Данилович купил в библиотеку новые книги, а эти забрал домой, чтобы склеить и оставить у себя.

– Прекрасное завершение истории, – сказал Маркюль.

– В итоге любовь победила зло, – добавила книга с мечтательной улыбкой.

– Кхм, кхм, – подал голос Тоник. – Извините, что прерываю.

– Ах, да, – спохватилась мисс Элизабет. – Похоже, в этой квартире творится что-то странное, детектив. У Ника похитили сестру!

– Похитили? – сдвинул брови детектив. – Но вы сказали...

– Расскажите все мистеру Вуаро, – перебила его мисс Элизабет. – Он должен это знать.

– Дело в том, – сказал Тоник, – что накануне мы получили записку с угрозой, а на следующий день Маска исчезла.

– Что было в записке? – спросил Маркюль.

– «Зеленым здесь не место. Убирайтесь, иначе пожалеете».

Детектив вопросительно посмотрел на нового знакомого.

– Зеленым?

Тоник в ответ указал пальцем на свое название – «на основе морских водорослей».

– Все кремы в ванной белого цвета, – пояснил он. – Только мы зеленые.

– Они их постоянно оскорбляют! – вставила мисс Элизабет.

– Это существенно меняет дело, – сказал Маркюль. – Поспешим в ванную комнату.

Он повернулся к Тонику и попросил показать, где Маску видели в последний раз. Флакон еще несколько раз погладил Сыворотку и жестом пригласил детектива и мисс Элизабет проследовать за ним в шкафчик под раковиной. Жители пластиковой полочки нервно проводили процессию взглядами и тоже стали спускаться вниз, используя подвешенную на углу мочалку как лестницу.

Шкафчик, в котором жили Водорослевы, был разделен на две тесные полочки. На верхней лежали рулоны туалетной бумаги, а на нижней – крошечная косметичка и картонная коробка. Сыворотка указала на коробку и всхлипнула.

– Записка внутри.

Маркюль открыл свернутый в четыре раза традиционный листок. На секунду ему показалось, что он уловил исходящий от него знакомый запах, но это ощущение тут же исчезло. Внутри детектив увидел текст, о котором говорил Тоник. Четкие ровные буквы были выведены жирной черной краской, похожей на гуашь.

– Ужас какой! – возмутилась мисс Элизабет. – А чем это написано?

Детектив молча пожал плечами.

– вспомните всех, кто мог желать вашей сестре зла, – именно с этой фразы главный герой истории «Джентльмен с улицы Роз» обычно начал опрос родственников пострадавших.

– Вы их всех только что видели, – прищурился Тоник. – Крем для Лица, Пенка. Она кажется вежливой, но не удивлюсь, если она у них главная. И Крем для Рук с Кокосом, его зовут просто Кокос.

– А за пределами ванной ваша сестра с кем-то общалась? – поинтересовался Маркюль.

– Говорю же, она у нас тихая, – с раздражением ответил Тоник. – А мы недавно переехали.

– Извините, что прерываю, – вдруг послышался чей-то негромкий голос.

Из косметички в шкафчике показался колпачок прозрачного Лака для ногтей.

– Мне правда очень неловко, я, конечно, не хочу вас отвлекать.

– И поэтому отнимаешь время своей пустой болтовней? – следом за Лаком наружу протиснулась темно-бордовая Пилочка для ногтей. – Ты хоть раз можешь все сделать нормально?

Лак виновато посмотрел на Пилочку снизу вверх и замолчал.

– Ну, а теперь ты молчишь! – развела руками Пилочка. – Это ведь так им поможет! Если ты будешь просто стоять и молчать!

– Прости, милая, это так глупо с моей стороны, – опустил глаза Лак.

– А когда ты в последний раз делал что-то умное? – воскликнула Пилочка, но тут Маркюль решил прийти Лаку на помощь:

– Вы, кажется, хотели что-то сообщить?

– Да-да, – оживился Лак, – я вчера прогуливался вечером – моя супруга говорит, что мне нужно побольше двигаться, чтобы не загустеть, она очень заботится о моем здоровье. И вот я шел мимо корзины для белья и вдруг услышал кое-что за дверью ванной. Не знаю, правда, важно ли это. Было темно, я все равно никого не видел. Может, и не важно совсем...

– Да скажешь ты или нет! – разозлилась Пилочка.

– Конечно, милая, прости, пожалуйста, – забормотал Лак. – Извини, что заставляю тебя нервничать...

– Так что вы слышали? – перебила его мисс Элизабет.

– Я слышал, – шепотом сказал Лак, – как кто-то разговаривал.

Пилочка для ногтей закатила глаза.

– И как я только терплю тебя? И деться-то от тебя в этой косметичке некуда! Это надо же такое сморозить! Да здесь постоянно кто-то разговаривает! Ватные диски вечно спорят, Стаканыч травит свои анекдоты...

– Скажите, – прервал Пилочку детектив, – почему вы обратили на разговор внимание?

– Потому что, – еще тише сказал Лак, и на этот раз всем пришлось пригнуться, чтобы разобрать его слова, – они сказали: «Там темно и никого не бывает, ее точно никто не найдет».

– Это были они! – испугалась Сыворотка и снова заплакала.

Маркюль повернулся к присутствующим и спросил:

– Кто лучше всего знает квартиру? Нам понадобится проводник.

– Вам нужен Стаканчик для Зубных Щеток! Он живет здесь уже много лет! – воскликнул Лак, но тут же испуганно взглянул на супругу и добавил робко: – Я ведь правильно говорю, дорогая?

Глава 3,

в которой есть петиция, но нет свободного места
 ~~~~~

Пилочка двинулась первой, за ней семенил Лак для Ногтей, дальше Маркюль Вуаро и мисс Элизабет. Тоник с Сывороткой завершали процессию.

С края ванны на них смотрели жители трехэтажной пластиковой полочки, которые к этому моменту спустились по мочалке и тихо перешептывались.

– Стаканыч! – крикнула Пилочка. – Спускайся! Дело есть!

Из-за раковины показалось желтоватое пластиковое горлышко.

– Какие люди и без охраны! – улыбнулся Стаканыч для Щеток во весь рот. – Какие дела, соседка? Все мужа пилишь?

Пилочка скривила рот и скрестила руки на груди.

– К тебе пришли.

– Пардон, – ответил Стаканыч. – Один момент.

Он перегнулся через край раковины и со стуком упал на пол.

– Треснет же, – испугалась мисс Элизабет.

– Если бы, – процедила Пилочка.

Стаканыч ловко поднялся на ноги и тут же присел на одно колено перед мисс Элизабет:

– Мадам, мое почтение. – Он поцеловал ей руку. – Слеплен вашей красотой!

Затем повернулся на Маркюля Вуаро и прищурил левый глаз:

– Дайте-ка угадаю... Полицейский?

– Детектив, – поправил Маркюль.

– Хотите анекдот про полицейского? – не обратил внимания Стаканыч. – Почему полиция не может поймать бандита Мыло? А? А?

Он выжидающе посмотрел на окружающих.

– Потому что он скользкий тип, – громко захохотал Стаканыч.

– Шуточки свои оставь, – сухо ответила Пилочка. – У новеньких, у Водорослевых, сестра пропала. Помощь твоя нужна.

Довольное пожелтевшее от времени пластиковое лицо Стаканыча мгновенно посерьезнело.

– Это нехорошо, девочку надо выручать. Чем могу помочь, начальник? – обратился он к Маркюлю.

Детектив в двух словах описал Стаканычу для Зубных Щеток ситуацию и спросил, где в квартире может быть «темное место, где никто не будет искать».

– Значит, так, – ответил тот. – Это либо тумбочка в прихожей, либо шкаф.

– Точно-точно, – поддакнул Лак. – В шкафу и отдел с летней одеждой, и коробки всякие – из-под обуви, с елочными...

– И без тебя справятся! – резко прервала его Пилочка.

– Конечно, милая, ты как всегда...

– Смотрите! – вдруг воскликнула Сыворотка и вся задрожала.

Она указывала на полупрозрачный предмет, который с трудом можно было различить под ванной. Тоник изменился в лице и бросился за предметом – через минуту он вылез обратно с крышкой в руках.

– Это крышка Маски! – затряслась Сыворотка. – Она никогда ее не снимает!

Маркюль осторожно взял в руки находку и осмотрел со всех сторон. Следов на ней не было, зато он явно почувствовал сладкий запах.

Детектив повернулся к жителям пластиковой полочки и сказал, глядя на Кокосовый Крем для Рук в упор:

– Пахнет кокосом.

Тот вытарашил глаза и попятился назад, так что чуть не скатился в ванну.

– Я об этом в первый раз слышу!

– Но факты говорят об обратном, – ответил Маркюль одной из любимых фраз своего персонажа и для полного эффекта воспользовался своим самым выразительным взглядом.

– Знаете, а ведь Катя часто мажет руки Кремом, – вступилась за Кокоса Пенка. – Она могла потом взять намазанными руками Маску. Да и вообще она вчера вечером капнула крем на пол. Может, Маска испачкалась.

– Это возможно, – согласился детектив. – Тем не менее мсье Кокос теперь становится главным подозреваемым, и мы не можем оставлять его без присмотра.

Голос подала Сыворотка:

– Я могу остаться и смотреть за ним, – робко сказала она. – Я все равно боюсь идти в эти темные места.

– Хорошая идея, – закивал в знак согласия Лак, но потом посмотрел на супругу и испуганно замотал головой.

– Точнее, нет, плохая, конечно.

– Нельзя оставлять бедную девочку одну с потенциальным преступником, – сказала Пилочка и посмотрела на Лак так, что он отшатнулся. – Мы тоже останемся.

Перед уходом Маркюль, как и положено, предупредил подозреваемого, чтобы он не покидал пределы ванной, пока ведется следствие. Затем они с мисс Элизабет и Тоником двинулись следом за Стаканычем по узкому коридору в сторону входной двери.

Верхняя часть стены в Катенькиной прихожей была оклеена коричневыми обоями с виноградны-

ми листьями и темно-фиолетовыми лозами. Ниже, на высоте примерно в половину среднего человека, была узкая объемная плитка под старинный камень. Почти на всю стену сбоку тянулся бурого цвета шкаф, а у самой двери висели крючки для верхней одежды, полка под шапки и внизу – небольшая тумбочка.

– Нам туда, – махнул рукой Стаканыч.

Он посмотрел на компанию и развел руками:

– А чего это мы такие серьезные?

– У меня сестру похитили, – холодно ответил Ник.

– А ну не вешать нос! – возразил Стаканыч. – Давайте я вам лучше анекдот расскажу. Заходит, значит, как-то чайник в человеческий бар, садится за стойку и заказывает себе двойной эспрессо. Бармен от удивления глаза вытарашил – говорящий чайник в баре! Говорит: «Первый раз к нам чайник заходит!» А чайник ему в ответ: «И больше не зайдет! Думал у вас тут кофе попить по-человечески, а у вас чашка пятьсот рублей стоит!»

Стаканыч приподнял брови и посмотрел на своих спутников выжидающим взглядом. Маркюль и мисс Элизабет вежливо улыбнулись, Тоник только хмуро посмотрел в ответ.

– Ладно-ладно, понял, – выставил перед собой руки Стаканыч. – Вы ребята серьезные. Я просто хотел немного разбавить атмосферу.

Компания подошла к тумбочке, у которой стояло две пары сапог.

– Давненько к нам не заходил, – тепло пожал Стаканычу руку массивный правый сапог с оторочкой из меха – в таких сапогах Катя ходила в магазин за продуктами, когда нужно было тащить тяжелые пакеты.

– Заскучали тут без вас, – стукнули тонкими каблучками кокетливые сапожки, которые обычно гуляли в кино или на свидание в кафе.

Стакан представил своих спутников и спросил:

– Вы тут ничего странного в последнее время не замечали?

Сапоги задумчиво поскрипели с минуту, потом ответил левый сапог с меховой оторочкой:

– Да только эти все шумят со своей петицией. Ходят, голоса собирают.

– Что за петиция? – спросил Маркюль.

– Чтобы всем предметам в доме полагалась одинаковая жилая площадь.

– И что, собрали? – поинтересовалась мисс Элизабет.

– Нет, конечно, – отмахнулся правый сапог. – Кто с ними, кроме Лака и Пилочки, согласится?

Хрустальные бокалы, что ли? У которых на шестерых целая полка!

– А что, Лак и Пилочка хотят больше места? – уточнил детектив.

– Конечно, – в один голос ответили сестрички на каблуках. – Они эту петицию и составили.

Стаканыч тем временем подошел к тумбочке и громко постучал в дверцу.

– Кто там? – раздалось сразу несколько голосов.

– Свои, открывайте, – отозвался Стаканыч.

Дверь приоткрылась, и оттуда высунулся носок красной туфли. Затем щель стала шире, и наружу выглянули две сиреневые кроссовки, за ними – пляжный сланец с цветочками и пара старых домашних тапочек. Жители тумбочки все высовывались и высовывались из темноты, и когда дверца открылась полностью, Маркюль насчитал девятнадцать обитателей.

– В тесноте да не в обиде, – пошутил Стаканыч, на что тут же раздался гул возмущенных голосов, среди которых можно было разобрать что-то про «ступить негде», «нарушение прав» и «личное пространство».

– Извините! – громко прервал гомон детектив. – Мы здесь по очень важному вопросу. Дело жизни и смерти!

Девятнадцать пар глаз устремились на Маркюля. Все-таки не зря персонаж его книги любит повторять эту фразу – она имеет отличный эффект.

– У нас есть основания предполагать, – продолжил он, – что здесь держат жертву похищения.

– Очень смешно, – ответил поношенный полубо-тинок, и его отклеившаяся подошва затряслась в такт словам, как беззубая челюсть. – Мы здесь как селедки в бочке! Это мы тут жертвы!

– Ну да, – признал Стаканыч. – Места правда маловато. Так себе была идея.

– Только время потеряли, – буркнул себе под нос Тоник, а Маркюль обратился к жителям тумбочки:

– Извините за беспокойство. Всего доброго!

– Подождите, – вдруг заговорила тоненьким голосом бежевая кружевная босоножка. – Вчера вечером произошло кое-что странное – я слышала, как кто-то шептался у ванной поздно вечером. Обычно в это время все спят.

– И Лак то же говорил! – воскликнула мисс Элизабет.

– Вы их видели? – спросил Маркюль.

Босоножка отрицательно покачала носком.

– Было уже темно.

- Ну а сколько их было, слышали? – продолжал допытываться детектив.
- Трое, – неуверенно ответила свидетельница. – Или двое.
- Это точно эти! – завелся Тоник.
Все вопросительно посмотрели на Маркюля Вуаро, но он лишь промолчал в ответ. Затем детектив поблагодарил Босоножку за помощь и сказал Стаканычу, что теперь они отправятся в спальню.
- Детектив! – вдруг окликнули Маркюля из тумбочки.
Это была красная туфля, которая открыла им дверцу.
- А вы не можете решить наш жилищный вопрос? Поспособствовать, так сказать.
Детектив только развел руками.
- Увы. Не имею возможности. Удачи вам с петицией.

Глава 4, в которой находят зловещую надпись

- Розовые шторы спальни в ярких солнечных лучах выглядели как тонкие лепестки тюльпана.
- Красавицы, доброго денечка! – поклонился Стаканыч пузырькам и флакончикам на туалетном столике. – А вы все так же цветете и пахнете! Точнее, больше пахнете.
Жительницы туалетного столика захихикали в ответ.
 - Стаканыч провел компанию к высокому белому шкафу с двумя широкими дверцами.
 - Начнем по порядку, – предложил он и двинулся к первой дверце.
Шкаф бесшумно отворился, и, слегка покачнувшись, платья на вешалках окутали компанию сладким цветочным ароматом. Стаканыч двинулся внутрь первым, следом Тоник, Маркюль осторожно зашел за ними и помог мисс Элизабет подняться.
 - В шкафу, как и сказал Стаканыч, было темно, и все свободное пространство внизу занимали всевозможные коробки и коробочки – из-под обуви, с плойкой для волос, от смартфона, красивая подарочная с атласной лентой.
 - У меня в голове не укладывается, что бедная девочка пострадала только из-за своего цвета, – шепотом сказала детективу мисс Элизабет, пока они открывали коробку с атласной лентой.

Внутри оказались Катенькины фотографии, на верхней из которых она держала морскую свинку и улыбалась ртом без двух верхних зубов.

- Мы обязательно найдем ее, для меня это дело чести, – пообещал Маркюль.
Под его руководством компания осматривала коробки одну за другой, но предметы, которые хранились внутри, лишь сонно открывали глаза и снова засыпали – видимо, их не использовали очень давно. Последней на очереди была большая плотная коробка от постельного белья.
- Это елочные игрушки, – сказал Стаканыч. – Вы с ними поосторожнее – хрупкие создания.
- Давайте я помогу, – предложил Тоник.
Он приподнял одну сторону коробки, но не удержал равновесие и чуть не свалился на тонкий стеклянный шар, мирно посапывавший с краю. Шар заворчал во сне, перевернулся на другой бок и снова засопел.
- Лучше не будем их трогать, – рассудил Маркюль.
Они вышли наружу и направились ко второй дверце, когда Тоник внезапно остановился.
- Чувствуете?
- О чем вы? – нахмурился детектив.
- Этот запах!
Тоник бросился к дверце.
- Здесь дверь заедает, помогите открыть!
Он нагнулся и уперся в дверь снизу, чтобы она слегка приподнялась, а тем временем Стаканыч и Маркюль Вуаро потянули дверь на себя.
- Внутри были полки со стопками одежды. На нижней, полупустой, спали старые летние вещи. Полка выглядела так, словно здесь недавно что-то искали. Из глубины шел запах кокоса.
- Тоник бросился вперед, распахивая по сторонам топы и футболки, которые недовольно бурчали во сне.
- Маска! Ты тут? Маска!
А затем закричал:
- Маска!
Мисс Элизабет, Маркюль и Стаканыч стояли у него за спиной и в ужасе смотрели на открывшееся перед ними зрелище. На задней стенке шкафа зловеще зеленела кривая надпись: «Мы предупреждали».
- Детектив опомнился первым. Он подошел вплотную и коснулся пальцем субстанции, которой были выполнены буквы.
- Уже высохла, – сказал он.
- Это... это Маски? – тихо спросила мисс Элизабет.
- Тоник в ответ только закрыл лицо руками.
- Средства использовали совсем немного, – невозмутимо сказал Маркюль Вуаро, а затем по-

- вернулся к Тонику: – Соберитесь, нам нужно найти вашу сестру. Я уверен, что пока ничто не угрожает ее жизни.
- Ну и запахок, – подал голос Стаканыч. Запах кокоса действительно был повсюду.
- Здесь как будто сильнее, – заметила мисс Элизабет.
- Маркюль Вуаро двинулся в угол, где запах казался наиболее интенсивным, и стал осторожно раздвигать и перетряхивать сонные вещи. Сильнее всего пахла клетчатая рубашка с длинными рукавами. Детектив осторожно развернул ее, но не обнаружил ничего подозрительного.
- Возможно, преступник вытер об нее руки, – предположил он.
- Тоник повернулся и Маркюлю и спросил, еле справляясь с эмоциями:
- Теперь-то вы убедились? Убедились, что это они? Да я этого Кокоса голыми руками! Этот запах...
- Запах! – вдруг осенило детектива. – Точно! Листок пах цветочными духами! За мной!
- Он быстрым шагом вышел из шкафа и направился к туалетному столику. Затем, цепляясь за шторы, взобрался сначала на пуф, а затем с трудом подтянулся на столешницу.
- Простите меня за отсутствие такта, прекрасные дамы, – извинился Маркюль перед смущенными флакончиками и бутылками. – Но у меня к вам есть важное дело. Вопрос жизни и смерти!
- И второй раз за день детектив наблюдал чудесный эффект этой фразы: хозяйницы стола хлопали длинными ресницами и зашептали «конечно, конечно».
- Мадемуазель Тушь, – обратился Маркюль к Туши для Ресниц. – Не было ли у вас в последние несколько дней гостей?
- Тушь испуганно пролепетала:
- Я сделала что-то плохое?
- Не волнуйтесь, я вас ни в чем не обвиняю, – успокоил ее детектив. – Так да или нет?
- Тушь кивнула.
- И вы, наверное, подумали: как странно, что он зашел так поздно, когда все уже спят?
- Тушь еще больше округлила глаза и снова кивнула.
- А затем он попросил о небольшой услуге – написать кое-что на листке бумаги?
- Бедная Тушь была так поражена, что, казалось, вот-вот упадет в обморок.
- Попросил.
- А что это была за надпись?
- Я не знаю, – пробормотала Тушь. – Не люблю читать. Он мне сам помог написать. Что-то про зеленый.
- Ага! – обрадовался Маркюль и прищурил правый глаз.
- Он слегка развернулся боком, чтобы одновременно видеть восторг на лицах своих спутников и изумление хозяйниц столика, когда он называет имя гостя.
- И это был, – протянул детектив. – Мсье Ко...
- Крем, – чуть ли не заплакала Тушь. – Питательный Крем для Лица.
- Маркюль на секунду замер от удивления, а потом воскликнул:
- Так я и думал!
- Тоник внизу зашумел:
- Да, они там все за одно!
- А Крем-то оказался с гнильцой, – покачал головой Стаканыч.
- Что ж, у нас есть достаточно оснований, чтобы... Стук стекла о паркет прервал речь детектива: спотыкаясь и поскользываясь, к ним бежал Лак.
- Там это... – Лак часто дышал. – Такое! Кошмар!
- Что случилось? – в один голос закричали Тоник и мисс Элизабет.
- Покушение, – выдохнул Лак. – Настоящее покушение!

Глава 5, в которой цивилизованные предметы назначают суд

Сыворотка лежала на полу, над ней хлопотала Пилочка для Ногтей. Пенка, Питательный Крем и Кокос сбились вместе в угол своей полочки.

Тоник первым делом бросился к сестре.

Когда он увидел у нее на боку небольшую царепину, то просто озверел.

– Спускайся сюда! – орал он Пенке. – Я тебя все равно достану! На твоём беленьком флакончике места живого не останется!

Пенка еще плотнее прижалась к стене.

– Ну-ну, полегче, парень, – заговорил Стаканыч. Он с трудом утихомирил разбушевавшийся Тоник, а затем повернулся к детективу:

– Дело серьезное, начальник. Такие вопросы мы решаем на общем суде.

– На суде? – удивилась мисс Элизабет.

– Да, – подтвердил Стаканчик. – Мы предметы цивилизованные, мы за справедливость. Я всех соберу.

Стаканч вышел из ванной, а Маркюль тем временем подошел к Сыворотке:

- Расскажите, как все произошло.
- Она просто прыгнула на меня сверху! – сквозь слезы сказала та. – Еще бы чуть-чуть... От меня остались бы одни осколки!

Сыворотка зарыдала в голос, и мисс Элизабет бросилась ее утешать, а Тоник со всей силы сжал кулаки.

- Неправда! – крикнула с полки Пенка. – Я оступилась и упала!

Она повернулась и показала белый след от удара на пластиковой крышке.

- Я тебя даже не коснулась!
- Да ты у меня сейчас! – бросился вперед Тоник, и на этот раз вмешаться пришлось Маркюлю Вуаро.

Когда Тоник вернули на место, детектив обратился к Лаку:

- Вы все видели?

Лак помедлил секунду, и Пилочка раздраженно ответила за него:

- Конечно, видели. Рухнула прямо на девочку.

Пенка открыла рот от возмущения, но Пилочка демонстративно повернулась к ней спиной.

А тем временем в квартире слышалось движение. Мисс Элизабет выглянула из ванной и воскликнула:

- Мистер Вуаро! Только взгляните!

Диван в гостиной был полностью занят предметами со всех комнат: здесь были и кухонные принадлежности, и канцтовары, и обувь, и даже бутылки с лекарствами. Те, что не помещались, расположились внизу полукругом так, что центр комнаты был свободен. На нем сиреневые кроссовки устанавливали несколько трибун из картонных обувных коробок. По центру стояла та самая подарочная коробка с атласной лентой.

- Готово! – крикнула правая кроссовка. – Ведите подозреваемых!

Четыре кухонных ножа отделились от толпы и двинулись в сторону ванной.

- Что происходит? – нахмурился Маркюль Вуаро.
- Вы ни разу не присутствовали на суде? – приподняла бровь Пилочка.
- Конечно, присутствовал! – Детектив постарался возмутиться как можно более уверенно. – Просто все суды... разные.

Пилочка ответила с усмешкой:

- Так вот на *нашем* суде собираются все жители квартиры. Мы тянем жребий, чтобы выбрать две-

надцать присяжных. Они вместе с судьей выслушивают обе стороны и принимают решение.

- Да, все как я и думал, – небрежно сказал Маркюль.

Кухонные ножи вошли в ванную, и тот, что у них был за главного – самый длинный и острый, командовал:

- Пенка для Умывания, Питательный Крем для Лица и Крем для Рук с Кокосом! От имени всех обитателей квартиры я приказываю вам спуститься и пройти за мной в зал судебных заседаний. В случае вашего отказа мы будем вынуждены применить силу.

Ножи у него за спиной в этот момент опасно с лязгом скрестили лезвия.

Вслед за подозреваемыми в гостиную повели Тоник и всхлипывающую Сыворотку.

Глава 6, в которой дают клятву, оскорбляют и допускают ошибку

После того как Водорослевых и жителей пластиковой полочки рассадили по разным коробкам, по рядам зрителей стали передавать мешочек с рисом. Те, кто вытаскивал белый рис, оставались на месте, предметы, доставшие зерна бурого риса, выходили вперед и усаживались на коробки для присяжных.

В итоге на них оказались: две керамические статуэтки из шкафа – котенок и балерина, сапог с меховой оторочкой, белая пузатая сахарница, флакончик ландышевых духов, губка для мытья посуды, старый пластиковый будильник, вантуз, зарядка для телефона и золотая рамочка с фотографией Катеньки в цветущих яблонях. Кастрюля и сковорода на коробки не поместились, так что им пришлось расположиться чуть поодаль у стены.

– Господин Главный судья! – объявил старший Нож.

Из обувной тумбочки к коробке с атласной лентой двинулся, к изумлению Маркюля Вуаро, уже знакомый ему поношенный Полуботинок с отклеенной подошвой.

- Не ожидали? – улыбнулся Полуботинок, заметив реакцию детектива. – А у меня ведь юридическое образование! Я вместе с Катериной в институт ходил. Правда, не все семестры – только осенью и весной, пока была моя погода. Но память у меня хорошая. Я, в отличие от Кати, экзамены и сам мог бы сдать, без шпаргалок.

Полуботинок уселся на подарочную коробку и оглядел зал. Ложка, стоявшая справа от него, трижды стукнула лбом об пол, призывая к тишине.

– Уважаемые секретари. – Судья повернулся к двум одинаковым ручкам и блокнотам с цветочками.

Те кивнули в знак готовности фиксировать все, что будет сказано на слушании.

– Уважаемые адвокаты, займите, пожалуйста, ваши места.

Из толпы вышли две перчатки, обе правые. Пожав друг другу руки, они стали: одна – рядом с пострадавшими, вторая – рядом с обвиняемыми.

– Господин прокурор! – произнес Полуботинок.

Никто не откликнулся.

– Господин прокурор! – крикнул Полуботинок.

Из-под диванных подушек вылез, виновато оглядываясь, маленький плюшевый медведь с сердечком на животе.

– Извините, господин судья, – стал оправдываться он. – Ничего не могу поделать с собой зимой, впадаю в спячку. Генетика!

Полуботинок еще раз оглядел зал судебных заседаний и громко произнес:

– Судебное дело номер два объявляю открытым!

Мисс Элизабет повернулась к стоявшему рядом с ней Стаканычу и шепнула:

– А какое было первым?

– Банда зубных щеток обчищала шкафчики по ночам, – тихо ответил он. – Кстати, хотите анекдот? Летят как-то в самолете зубная щетка, поварешка и балалайка...

– В другой раз, – как можно мягче прервала его книга.

Полуботинок тем временем продолжил:

– Хочу сообщить, что сегодня у нас особый гость.

На нашем слушании присутствует известный детектив Маркюль Вуаро!

Все обернулись в сторону тома и захлопали.

– Благодаря его необыкновенному таланту и опыту мы докопаемся до истины! – добавил судья с чувством, и в зале снова раздался взрыв аплодисментов.

Маркюль поклонился присутствующим и спросил:

– Мсье судья, могу я попросить, чтобы обвиняемые, пострадавшие и свидетели давали письменную клятву перед выступлениями?

– Как необычно! – удивился Полуботинок. – Это, видимо, какая-то новая процедура? Что им писать?

Детектив на секунду задумался:

– Пусть пишут: клянусь говорить правду.

Блокноты и Ручки кивнули и двинулись к первым свидетелям, которых вызвал судья, – Пилочке и Лаку для Ногтей.

– Расскажите все, что вы знаете об отношениях жителей пластиковой полочки и семьи Водорослевых с момента их появления в квартире, – попросил Полуботинок.

Пилочка подалась вперед и заявила:

– Питательный Крем в первый же день стал подшучивать над Маской и Сывороткой. Знаете, что он сказал? У вас цвет лица какой-то нездоровый!

Лак с готовностью поддакнул супруге.

Тоник после этих слов поднялся и открыл рот, но один из ножей жестом велел ему присесть на место.

– Извините, мсье судья, – подал голос Маркюль Вуаро, – могу я задать свидетелю вопрос?

– Конечно! – воскликнул Полуботинок.

– А кто жил с вами на полочке до появления Водорослевых?

От неожиданности даже Лак заговорил:

– Никто.

– То есть вы занимали всю полочку целиком?

Пилочка прищурила глаза и медленно ответила:

– Разве это имеет отношение к делу?

– Нет-нет, благодарю, – сказал детектив. – Продолжайте.

Пилочка стала перечислять все услышанные за две недели обзывания, а затем перешла к записке, на которой была написана угроза. В подтверждение ее слов один из ножей передал записку сначала присяжным, а затем судье. После этого Полуботинок попросил Лак рассказать о разговоре, свидетелем которого он стал вечером перед исчезновением Маски.

– Слушайте, – снова шепнула мисс Элизабет Стаканычу, – а почему адвокаты и прокурор не принимают участие?

Адвокаты-перчатки тихо болтали друг с другом в стороне, плюшевый медведь-прокурор снова задремал прямо перед коробкой судьи.

– Да, – махнул рукой Стаканыч, – Полуботинок не знает, что они должны делать. Весна была, так что Катя почти всю тему прогуляла. Но мы все равно их оставили – раз положено.

А тем временем судья обратился к Пилочке и Лаку с просьбой описать покушение на Сыворотку.

– У меня есть просьба, – вышел вперед Маркюль. – Свидетели могут ответить на этот вопрос в разных частях комнаты?

- А теперь...
- В деле появились новые обстоятельства! – раздался голос Маркюля Вуаро, и жители квартиры встретили его слова вздохом облегчения.
- Я же говорила, что он гений! – шепнула мисс Элизабет Стаканычу.
- Вы готовы предоставить их сейчас? – спросил Полуботинок.
- Не я, – загадочно улыбнулся Маркюль в свои цветочные усы.
- Он сделал шаг в сторону, и из-за его обложки вышла небольшая испуганная баночка. У нее был белый не покрытый крышкой дозатор, а сквозь прозрачный пластик просвечивалось мутное зелено-голубое содержимое.
- В зале раздалось громкое «ах». Сыворотка первая очнулась от шока и закричала:
- Сестренка!
- Маска захлопала глазами и осторожно улыбнулась. Она постоянно оглядывалась то на брата с сестрой, то на Пенку, Кокос и Крем и вздрагивала от малейшего шума.
- Один из ножей двинулся к ней и провел к свободной коробке.
- Вы готовы дать показания? – спросил судья.
- Маска неуверенно кивнула. Ручки и Блокноты-секретари тут же поспешили к ней и взяли с нее письменную клятву говорить только правду.
- Расскажите, как все было, – мягко сказал судья. – Вам нечего бояться.
- Баночка обвела глазами зал, посмотрела на Тоник. Тот кивнул ей в знак поддержки.
- Вчера вечером мне не спалось, – еле слышно заговорила Маска. – Я очень переживала... из-за той записки.
- Она покосилась на Крем, Пенку и Кокос.
- Я бродила у входа в ванную. И вдруг...
- Продолжайте, – подбодрил Маску детектив.
- Кто-то накинул на меня темный пакет.
- В зале послышался возмущенный шепот.
- Я попыталась стянуть его, – добавила Маска. – И обронила свою крышку.
- Вы знаете, кто на вас напал? – спросил Маркюль.
- Кокос, – тихо, но уверенно ответила Маска.
- Наглая ложь! – крикнул Крем для Рук с Кокосом.
- То есть вы его видели? – уточнил детектив.
- Маска растерялась на секунду, а затем покачала головой.
- Но почему вы решили, что это он? – задал вопрос судья.
- Из-за запаха, – сказала Маска.
- Что случилось дальше? – спросил детектив.
- Меня привели в отдел с летней одеждой.
- С вас сняли пакет? – допытывался Маркюль.
- Да, – кивнула Маска. – Но мне приказали закрыть глаза.
- Кокос приказал?
- Да, голос был очень похож.
- Крем для Рук снова начал шуметь, и одному из ножей пришлось его успокаивать.
- Продолжайте, – попросил детектив.
- Маска вдруг вся задрожала.
- А потом меня заставили выдавить немного своей маски.
- Надпись сделали при вас? – обратился к ней Маркюль.
- Маска замотала крышкой.
- Меня увели в коробку с елочными игрушками и приказали сидеть тихо.
- Вас связали? – уточнил судья.
- Нет, – тихо ответила баночка.
- Но почему вы не убежали? – изумился Полуботинок.
- Они сказали... – Маска снова затряслась. – Что у них Сыворотка. И что если я выйду... Сестры посмотрели друг на друга.
- Бедная девочка, – не сдержалась мисс Элизабет.
- А потом пришел этот добрый том. И нашел меня, – закончила свою историю Маска.
- И вам так и не удалось разглядеть похитителей? – уточнил Маркюль.
- Нет. Я только слышала этот ужасный запах.
- В этот момент Маркюль Вуаро улыбнулся своей фирменной загадочной улыбкой.
- Полагаю, такой?
- Он разжал руку и продемонстрировал суду небольшой кусочек ватного диска, от которого при взмахе воздух наполнился кокосовым ароматом.
- У меня этот кусочек отщипнули во сне! – закричал с дивана Ватный Диск.
- Вы ведь говорили, что Катя вчера обронила каплю вашего крема на пол? – обратился детектив к Кокосу.
- Тот быстро закивал и заулыбался во весь рот.
- Я нашел эту улику в шкафу, где была сделана надпись, – пояснил Маркюль. – Мы осмотрели его еще утром, но я не догадался заглянуть в рукав рубашки. Кто-то очень постарался, чтобы запах Крема для Рук оказался везде, где мы обнаружили зацепки!
- Детектив усмехнулся и сделал паузу для зрителей.

– А теперь, – продолжил он, – перед тем как я взгляну на сделанные секретарями надписи, не хотят ли Лак и Пилочка сделать признание? Маркюль даже на секунду закрыл глаза от удовольствия: как приятно ощущать, что так легко и просто сложился у него в голове весь пазл.

Пилочка сузила глаза на Лак:

– Говорила же, что не надо! А ты настоял!
– Я? – удивился Лак. – Но это же была твоя... То есть... Да, конечно, милая, это, наверное, я все придумал.
– Придумали что? – строго спросил судья.
– Мы должны признаться, – сказала Пилочка и сжала губы.

Маркюль Вуаро подошел к секретарю Блокноту.

– Озвучьте всем ваш мотив, – сказал он с довольной улыбкой. – Тем более что у нас есть еще одно доказательство...

Маркюль посмотрел на записи в Блокноте и замер. Он был так растерян, что этот эпизод мог бы даже пошатнуть его безупречную репутацию детектива, который никогда не ошибается. Но в этот момент заговорила Пилочка, и все переключили свое внимание на нее.

– Мы не видели, как Пенка упала на Сыворотку, – не глядя по сторонам, ответила она. – Мы так сказали, потому что... Потому что Пенка не подписала нашу петицию.

– Из-за какой-то петиции? – Пенка вытаращила глаза на Пилочку.

– Не просто петиции, – попытался защитить супругу Лак. – У нас правда мало места.

Но потом он поймал на себе взгляд Пилочки и замолчал.

– Что ж, – нахмурился судья. – Это несколько меняет дело. Но нам повезло, что с нами сегодня известный детектив. Он-то приподнимет наконец завесу тайны.

Все уставились на Маркюля Вуаро, который продолжал озадаченно разглядывать блокнот с клятвами выступавших. Он услышал слова судьи и посмотрел на зал, затем вдруг резко на Блокнот.

– Приподнять, – пробормотал детектив и вдруг заулыбался своей обычной уверенной улыбкой. – Конечно! Но сначала мне нужно задать пару вопросов. Мсье Тоник, скажите, вы не заметили вчера в шкафу ничего необычного?

– Вчера? – удивился Тоник. – Я там сегодня в первый раз оказался.

– В таком случае, у вас прекрасная интуиция, – усмехнулся Маркюль.

– Я вас не понимаю, – с вызовом произнес Тоник.

– Ведь утром вы безошибочно нашли подушки, чтобы помочь мне спуститься, а при поисковой операции знали, как именно открыть заедающую дверь!

Все взгляды устремились на Тоника. Тот молчал.

– Но зачем? – не выдержал Стаканыч. – Свою родную сестру!

– А это мы у нее и спросим, – вдруг развернулся к Маске Маркюль. – Зачем вы помогали брату?

Та испугалась и отшатнулась.

– Я?

Детектив стал посреди судебного зала и попросил секретаря Блокнота открыть страницу с клятвами выступавших на суде.

– Это ведь ваш почерк?

Мисс Элизабет изменилась в лице.

– Такой же, как в шкафу!

– А вы, мадемуазель Сыворотка, ловко воспользовались положением и решили подставить Пенку, – продолжил наступать Маркюль.

Сыворотка закрыла глаза руками и начала всхлипывать, но том не обратил на нее никакого внимания. Он обернулся к мисс Элизабет:

– Подскажите, когда вы сказали мсье Тонику, что я – известный детектив?

– Вчера вечером, – ответила книга и закрыла рот рукой от посетившей ее догадки.

– Да-да! – воскликнул Маркюль. – Тогда они и решили все подстроить!

Маска сделала шаг вперед и захотела что-то сказать, но Тоник ее опередил.

– Это еще не доказывает... – Он сжал кулаки и пытался подобрать слова.

– Это доказывает главное, – перебил его детектив, – что Пенка, Крем и Кокос не совершали преступления.

– А остальное, – строго добавил Полуботинок, – решит суд.

Он сделал знак ножам следить за порядком в зале и снова пригласил присяжных в совещательную комнату.

Глава 8,

в которой никто не загадывает наперед

Маркюль Вуаро, Полуботинок и мисс Элизабет сидели у шкафа и наблюдали за тем, как виновные отбывали свое наказание на исправительных работах.

– Это было мудрое решение, – сказала книга, – заставить их работать вместе.

Крем, Тоник и Кокос выносили одну за другой пустые коробки, а Пенка, Сыворотка и Маска протирали освободившееся пространство от пыли.

- В конце концов, – продолжила мисс Элизабет, – Водорослевы разыграли этот спектакль, чтобы защитить себя.
- Надеюсь, что более близкое общение пойдет им на пользу, – ответил Полуботинок.

Тоник и Крем на счет «три» вынесли из шкафа ту самую коробку, в которой детектив обнаружил «жертву».

- Я искренне поражен тем, что вы смогли отыскать Маску! – признался Полуботинок. – И как вам в голову пришло заглянуть в коробку с елочными игрушками?
- Видите ли, во время нашей поисковой операции это было единственное место, которое мы не проверили. И так как Лак упоминал его... – Детектив замялся, чтобы придумать правдоподобную причину. – В общем, сработала интуиция!
- Гениально, мистер Вуаро! – ответила мисс Элизабет. – Любой другой подумал бы, что это Лак с Пилочкой все подстроили. Но только не вы! Вас так просто не проведешь.

Детектив сдержанно улыбнулся и поспешил перевести тему:

- Вы все-таки решили переехать в шкаф? Полуботинок кивнул.
- Оставим тумбочку молодежи. А нам, бывалым, здесь будет лучше.
- И, кстати, заставить Лак и Пилочку отмыть тумбочку тоже было очень правильно, – сказала мисс Элизабет.

Наконец нижний отдел шкафа был приведен в порядок, и Полуботинок, извинившись, покинул книги и принялся за переезд вместе со своими товарищами.

- Но Катя ведь заметит, что что-то изменилось, – подметил Маркюль.

Мисс Элизабет махнула рукой и усмехнулась:

- Поверьте, ей не до этого! У нее сейчас любовь и вечная весна! И кстати... – Книга повернулась к детективу. – Вы не думали о том, чтобы вернуться в библиотеку? Катя сегодня должна отнести меня обратно.

Маркюль задумался.

- Пожалуй, не откажусь от такой возможности.
- Тогда нам лучше поспешить в Катину сумку. Она скоро вернется.

Детектив проследовал за книгой в гостиную, по пути в очередной раз размышляя о результа-

тах расследования. И как жителям этой квартиры все-таки повезло, что он, гениальный следователь, оказался здесь и не дал свершиться преступному замыслу!

- И что бы они тут без вас делали, мистер Вуаро, – словно прочла его мысли мисс Элизабет.
- Ну что вы, пустяки, – отмахнулся Маркюль Вуаро. – Я не сделал ничего особенного.

Он шагнул в сторону и позволил книге первой пройти в Катину сумку.

- Только после вас.
- Не удивлюсь, если мы снова окажемся в центре какого-нибудь расследования, – сказала мисс Элизабет.
- Ну, это маловероятно, – ответил Маркюль и улыбнулся в свои цветочные усы. – Но не будем загадывать наперед.

